

Рей
Полина

Измена

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Рей

Измена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38279920

SelfPub; 2022

Аннотация

Влад привык брать всё, что пожелает, не оглядываясь на ту, что рядом с ним. И когда встречает ту, что любил много лет назад, и что оставила в его душе раны, бросается в омут с головой. Но таким ли является прошлое, каким он рисует его себе в воображении? Или же пора поменять ценности и обратить внимание на совсем иные вещи? Будет ли готов к этому Влад? И принесёт ли ему удовлетворение эта... измена? Все стихи в тексте принадлежат автору – Полине Рей. Содержит нецензурную брань.

Полина Рей

Измена

Элитный клуб «Time out» только на первый взгляд казался местом, куда было почти невозможно попасть. Вход сюда открывался даже не благодаря деньгам, которые имели для посетителей заведения не такое уж первостепенное значение. Главным аспектом, который позволял распахнуть перед собой двери клуба, являлись связи. И те, у кого они были, мог в любое время дня и ночи беспрепятственно посетить это место.

Владислав лениво пил дорогой коллекционный коньяк, прищуриваясь от дыма сигары, излюбленного атрибута его друга – Степана. Это было его обычное состояние – ленивая апатия, но те, кто знал Влада достаточно долго, с уверенностью могли сказать, что хватит доли секунды, чтобы эта апатия исчезла, будто по мановению волшебной палочки. А потом из «режима» ленивой апатии включался «режим» опасного хищника, и Влад становился тем Владом, которым его привыкли видеть окружающие.

– Стёп, ещё немного, и я твою сигару во сне буду видеть. Страшном, – пошутил Владислав, отмахиваясь от надоедливого дыма.

– Ну, должен же ты видеть во сне хоть что-то приятное, – без тени улыбки ответил Степан, прихлёбывая коньяк. – Я не

прочь помочь другу с этим. Тем более, если мой друг хозяин этого клуба. А где я ещё смогу пить такой коньяк?

– Стёп, наверное, ты помнишь, что он идёт по полторашке* за бутылку? – Влад вскинул левую бровь, стараясь изо всех сил сохранить невозмутимый вид.

– Я попробую сэкономить на школьных завтраках, – всё таким же серьёзным тоном ответил Степан, снова делая затяжку.

Владислав не выдержал и рассмеялся, позволяя улыбке осветить его казавшиеся безжизненными серые глаза, и Степан улыбнулся в ответ, потому что любил видеть друга вот таким: искренним и открытым. Что бывало очень и очень нечасто.

– Да я шучу. – Влад хлопнул Стёпу по плечу, и снова откинулся на спинку дивана. – Слушай, а чего мы никогда стрип у меня не смотрим? Вроде я хозяин клуба, а все прелести мимо меня проходят? – Влад достал сигареты и прикурил, бросая на Стёпу вопросительный взгляд.

– Почему ты не смотришь – хочешь сказать? – тихо рассмеялся Степан, давая знак официантке, чтобы та наполнила его бокал. – Я очень даже не прочь воспользоваться тем, что само течёт в руки.

Дождавшись, пока девушка нальёт коньяк в бокал, Стёпа перегнулся к Владу и произнёс заговорщическим тоном.

– Тут такая девушка стрип танцует, Славой зовут. Увидишь, с ума сойдёшь. Я пытался к ней после привата подка-

тить, послала так, что до сих пор её хочу.

Влад стряхнул пепел с сигареты и положил ногу на ногу. Он бы и сам хотел ту, что посмела бы послать его, и сделал бы всё, чтобы она легла под него, просто для удовлетворения своего желания показать, кто хозяин положения. Его всегда манило вот такое: недоступное, которое хотелось сломать, и показать, кто есть кто. И сейчас, даже учитывая то, что Влад никогда не видел эту самую Славу, и, беря во внимание тот факт, что дома ждала любящая и любимая жена, его охватило желание хотя бы увидеть, так ли хороша эта танцовщица. Ну, а если удастся покорить её, заставить метаться под ним в оргазме, которые подарит ей только он, это будет его маленькая победа. Которая завтра не будет иметь для него никакого значения.

– Слава, говоришь? – Влад потёр ладонью щёку, делая вид, что раздумывает, – А давай-ка мы сейчас посмотрим на эту Славу, если, конечно, она сегодня работает.

Стёпа отставил бокал в сторону и жестом подозвал охранника.

– Работает. Не поверишь, у неё для меня приват через пару часов. – Он отдал распоряжение пригласить девушку в их chillout, и охранник тут же ретировался.

– Почему не поверю? – ухмыльнулся Влад, устраиваясь поудобнее и ослабляя галстук. – Поверю, сам такой. Но не факт, что через два часа она освободится для привата с тобой.

Стёпа вздёрнул брови, – слишком редко ему приходилось соперничать с Владом. Тем более, соперничать в таких вот вещах. Однако, хотелось понять, пойдёт ли Влад и дальше.

– Ничего не знаю, приват заказан, поэтому успеете ли вы с ней до этого времени или нет, меня не волнует. Хотя, я думаю, что она вряд ли позволит тебе прикоснуться к своим прелестям. Разве что ты пригроишь ей увольнением. – Стёпа цинично рассмеялся, бросая незатушенную сигару в металлическую пепельницу и ослабляя галстук, по примеру друга и тоже удобнее устроился в массивном кресле.

Влад хмыкнул, правда, абсолютно без какой-либо весёлости. Пожалуй, Степан был тем человеком, которому он мог позволить чуть большее в свою сторону, чем остальным. И Стёпа знал это, но так же знал и грани, через которые не стоило переступать. А вот то, что он сказал сейчас, походило на вызов, не принять который для Влада было смерти подобно.

– Послушай, может, прозвучит глупо, но я готов с тобой биться об заклад, что эта фифа через полчаса после прихода будет лежать подо мной вот на этом диване. – Влад кивком головы указал на широкий диван в противоположном углу и отхлебнул коньяка, всем своим видом показывая, что он говорит абсолютно обыденные вещи, – А после того, как я трахну её пару раз, будет умолять взять её ещё.

– А давай замажемся? – протянул ладонь другу Стёпа.

– Давай, – кивнул Влад, нагибаясь вперёд и пожимая протянутую руку. – На что?

– Да ни на что. – Стёпа вытащил руку из пальцев Владислава и снова принялся за коньяк. – Мне хватит того, что ты сегодня продуешь.

Он ухмыльнулся и потёр подбородок ладонью.

– Слушай, я тут на рыбалку собрался на этот как его, на Барбадос что ли. Не хочешь?

Влад вскинул брови, затягиваясь ароматной сигариллой.

– На Барбадос на рыбалку? А с каких пор мы туда ездим на рыбалку, а не на е**алку?

В чилауте зазвучала медленная музыка, и Стёпа отставил коньяк на столик и повернулся ко входу.

– Давай после решим, кого и куда повезём, сейчас мне не терпится посмотреть, как ты проспоришь. – Он громко рассмеялся, а Влад вцепился взглядом в девушку, вошедшую в чилаут. Она тоже застыла на пороге, глядя только на Влада и перед мысленными взорами обоих пронеслось лето 2001 года...

Солнечный лучик пробежал по лицу Станиславы, и она зажмурилась, пытаясь остаться в сладком сновидении и не дать себе проснуться. Где-то совсем рядом пел соловей, а сквозь неплотно пригнанные друг к другу доски прорывался тёплый летний ветерок, лаская кожу своим дыханием.

Стася плотнее закуталась в мягкий плед и прижалась щекой к горячей груди лежащего рядом мужчины. От него исходил такой родной, сладкий запах, что хотелось дышать им всегда, лежать вот так вечно и чувствовать только его тепло

рядом.

– Мы опять уснули на сеновале, – пробормотала она сонным голосом, и руки Влада прижали её ещё крепче.

– Похоже, так всё и есть, – ответил он, приоткрывая один глаз и осматриваясь. – Точно, мы уснули на сеновале.

Он снова крепко зажмурился и Стася хихикнула.

– А мне здесь нравится, – заявила она, скидывая с себя его руки и садясь ровно. Золотистые волосы каскадом рассыпались по её обнажённым плечам и спине, и Влад, заложив руки за спину, невольно залюбовался этим шикарным водопадом.

– Мне тоже, – прошептал он, поднимаясь и подтащив девушку к себе, чтобы снова уложить в свои объятия.

– Ай, Влад, – снова рассмеялась Станислава, упираясь ему в грудь, пока он навис над ней. – Нужно домой бежать скорее, пока мама не спохватилась.

Влад улыбнулся, проводя ладонью по её щеке, которая была на ощупь словно бархат.

– Ты же уже большая девочка. – Он легонько прикоснулся губами к её губам, ломая хрупкое сопротивление нежных рук. – К тому же, твоя мама знает, что ты со мной, а я сдохну, но не дам тебя в обиду.

Влад углубил поцелуй, искренне наслаждаясь его вкусом и мягкостью и влажностью Стасиных губ, и низко простонал, когда она ласково обняла его, прижимая к себе и зарываясь пальцами в волосы на затылке.

– А то, что у тебя занятия скоро, это ничего? – прошептала она ему в губы.

– Чёрт! – Владислав вскочил на ноги и заметался по небольшому помещению, пытаясь найти одежду, в то время, как Стася заливисто хохотала, наблюдая за ним.

– Вла-ад. – Стася стёрла с лица слезинку, выступившую от смеха и откинулась назад, призывно выставя обнажённую грудь взгляду своего мужчины. – Сегодня воскресенье, занятий нет.

Владислав, который так и застыл, натягивая через голову футболку, снова чертыхнулся и, отбросив одежду, с угрожающим рыком бросился к Станиславе.

Прошло целых десять лет... Нет, прошло каких-то десять лет, но он помнил каждую чёрточку Стасиных лица и фигуры. То, что перед ним стояла она, было абсолютно точно. Несмотря на раскрашенную мордашку и ладно сидящий откровенный костюм, это была она. Та, которую он любил слишком давно. И до одури недавно. Десять лет назад.

Та, которую он продолжал любить по сей день.

– Оставьте нас одних, – прозвучал его хриплый голос, и все повиновались. Только Стёпа не смог удержаться хоть от какого-то комментария и присвистнул. Но больше ничего не добавил, подхватывая свой бокал и покидая помещение.

– Ну, иди сюда, Стася, – прошептал Влад, которого вдруг охватила злость. Она была сродни цунами, который расползся по венам, сметая всё на своём пути. Это была его Стани-

слава. Его, чёрт бы всё побрал!

Влад откинулся на спину и принялся с мрачным удовлетворением наблюдать, как Станислава приближается к нему.

Он не слышал музыку, звучащую в чилауте, не видел ничего кругом, сосредоточив свой взгляд на девушке, которая подходила всё ближе, покачивая бёдрами. Он хотел её, хотел до какого-то зуда в ладонях, которыми ему было просто необходимо почувствовать её кожу. Ему хотелось вспомнить, каково это, – держать её в объятиях. Каково брать её сильно и грубо и нежно и медленно. Сейчас ему хотелось лишь одного: сначала распяť её на коже дивана, чтобы вбиваться и вбиваться в податливую плоть и попробовать выплеснуть хотя бы каплю той злости, что бушевала внутри, а потом усадить сверху и лениво наблюдать, как она будет доставлять ему и себе наслаждение. А он будет поглаживать её тело, прикасаться к напряжённым соскам, наблюдать за тем, как она насаживается на него...

– Влад, – его имя, сорвавшееся с губ Стаси хриплым выдохом, обожгло слух, усиливая желание слышать такие же хриплые стоны.

– Тс-с, ты ведь здесь на работе, Слава, – он будто выплюнул её новое имя, которое было таким грубым по сравнению с той нежной Стасей, которую он помнил. – Вот и работай.

Его неприкрытое желание было абсолютно очевидным. Налившемся члену было тесно в плену джинсов, но Влад не стремился скрыть то, что он хочет Стасю. Сегодня он бу-

дет брать её столько, сколько пожелает, и она отдастся ему. И он, и она знали это. Но сейчас был такой сладостный и одновременно мучительный момент, которым Влад открыто наслаждался, с каким-то садо-мазохистским настроением.

– Ты хочешь, чтобы я танцевала? – хрипло прошептала Слава, не зная, куда деть руки. Несмотря на то, что она стояла перед ним и смотрела на него сверху вниз, именно он был сейчас хозяином положения, и это возбуждало Стасю как ничто другое. Её всегда влекло к такого рода мужчинам, а если принять во внимание то, что она знала Влада и он был её первой любовью... Пожалуй, вновь заполучить его в свою постель будет довольно весомым трофеем.

Слава позволила порочной ухмылке расцвести на накрашенных губах, и с этой минуты превратилась в ту самую недоступную обольстительницу, которую хотел каждый мужчина, увидевший хотя бы раз. Она изогнулась, как кошка, грациозно опустившись на Влада и начиная выделывать на нём различные пируэты. Она тёрлась об него своим шикарным телом, заставляя хотеть ещё больше, она поворачивалась, чтобы выставить на обозрение аппетитную попку, и Влад сходил с ума от желания. Сейчас для него существовала только эта женщина, которая пришла сюда из прошлого, и от этого осознания, от предвкушения того момента, когда он снова станет брать её, сносило крышу.

– Начиная, – вольготнее располагаясь в чертовски удобном кресле, скомандовал Влад, и Стася порочно усмехну-

лась, понимая, какое влияние способна оказывать. Она медленно опустилась на колени, одновременно пробегая губами по его подбородку, шее, груди... Расстегнула одежду, добираясь до горячей, едва ли не раскалённой от возбуждения кожи. Обвела языком соски, чуть прикусывая их и чувствуя, как мускулистое тело подрагивает, проложила невесомую дорожку поцелуев по животу, а когда её руки проворно расстегнули ремень на джинсах, и она освободила его напряжённый член, с губ Влада сорвался вздох облегчения.

Взяв твёрдый горячий пенис в руку, Стася нарочито медленно наклонилась к нему и лизнула набухшую головку, так же медленно погружая её в рот. Это была своего рода игра, когда она растягивала его удовольствие и нетерпение до невыносимых пределов.

– Ты трахалась до этого с клиентами? – неожиданно спросил Влад, впиваясь пальцами в подлокотники кресла.

Стася не спеша выпустила член изо рта, напоследок обведя головку языком, и посмотрела прямо в глаза Владу.

– Я трахала их, они меня – нет, – с вызовом бросила она в лицо мужчине.

Вместо ответа Влад ухмыльнулся и, обхватив затылок Стаси одной рукой, подтолкнул её голову к члену, насаживая её ртом на полную глубину. Стася смотрела только в его глаза, убажывая его ртом и наблюдая за тем, как в глубине взгляда разливается еле сдерживаемое удовольствие.

В ушах Влада всё ещё отдавались слова девушки: «Я тра-

хала их». Даже сейчас, сквозь пелену удовольствия, которое Стася дарила ему, он злился. Ничего, сегодня он покажет ей, что в случае с ним -только он берёт того, кого пожелает, и никак иначе.

Резко вздёрнув Стасю вверх, он поднялся на ноги и, не успела она сказать ни слова, как Влад подхватил её под попку и понёс к дивану. Дорогой костюм танцовщицы очень быстро превратился в клочья, и теперь Станислава была абсолютно обнажена, а единственным предметом гардероба были лакированные высокие сапоги. Влад мгновенно сорвал с себя пиджак, галстук и рубашку и, уложив Стасю на диван, устроился между её ног и одним мощным движением бёдер ворвался в податливое тело. Зрачки Стаси то ли от лёгкой боли, то ли от наслаждения потемнели, а с губ сорвался вскрик. Он не дал ей привыкнуть к себе, тут же выходя на полную и входя снова. А Стася стонала под ним, впиваясь взглядом в его лицо. Влад привык отдаваться своим ощущениям во время секса, но сейчас ничего не мог с собой поделаться, он в большей степени думал, а не ощущал. Думал над тем, насколько кайфово снова брать Стасю, ведь он уже давно привык к мысли, что она исчезла из его жизни навсегда.

Её ногти царапали кожу на спине до приятной боли, и сейчас Влад совершенно не задумывался о том, как же станет объяснять жене эти отметины. Пожалуй, всё же придётся улететь со Стёпой на Барбадос, или куда там ему черти нашептали.

Влад остановился и, легко подняв Стасю, уселся на диване и устроил её сверху. Вот теперь он сможет только лениво наблюдать за ней, получая наслаждение, пока она трудится.

– Продолжай, – слегка растянуто произнёс он, усаживаясь удобнее и наслаждаясь её горячей плотью, которая так нежно и в то же время сильно обхватывала член.

Стася обхватила его за затылок, устроилась над ним на корточках, уперев каблуки в дорожную обивку дивана, и стала ритмично двигаться. Её движения были резкими и частыми, от них Влад сводил зубы, чтобы не кончить раньше времени, но после она сменяла их тягучими и медленными и этим сводила его с ума. И прекрасно знала это – один взгляд устремлённых на него глаз говорил о многом.

Наконец, Стася участила движения, насаживаясь на него до предела и с протяжным стоном кончила, останавливаясь.

– Эй, детка, так дело не пойдёт, – постановил Влад, и снова заняв позицию сверху, продолжил вбиваться в расслабленное тело.

Влад застегнул пуговицу на джинсах и, поморщившись, принялся натягивать рубашку. Спину саднило, и одному Богу было известно, какой рисунок оставила на ней после себя Станислава. Но это была приятная боль, которая послужит воспоминанием о том, что всё, произошедшее сегодня, – не сон.

Совершенно обессиленная Стася лежала на диване, тяжело дыша и бесстыдно раскинув ноги. Сегодня Влад превзо-

шёл самого себя, с какой-то странной яростью беря её снова и снова. Он потерял счёт времени и не жалел об этом. Сейчас, когда был удовлетворён во всех смыслах этого слова, Влад старался не смотреть на Стасю, потому что на краю сознания мелькала мысль, что он ещё пожалеет о своём порыве. И дело было даже не в жене, которая ждала дома, дело было в тех чувствах, что снова подняли голову где-то в окаменевшем сердце и заявили о себе.

Влад надел пиджак, а галстук оставил в одном из кресел, потом вынул из бумажника несколько сотенных купюр в долларовом эквиваленте и бросил на низенький столик, на котором так и дымилась в пепельнице сигара Стёпы.

«А спор я всё-таки выиграл», – хмыкнул про себя Влад.

Он покинул чилаут, не слова не говоря Стасе... А после вернулся и произнёс непререкаемым тоном:

– На работу больше не выходи, сиди дома. Я сама тебя найду.

И, не прибавив больше ни слова, оставил её одну и вышел из помещения.

Злата сидела возле ноутбука и что-то внимательно изучала в интернете. Влад застыл в дверном проёме, некоторое время наблюдая за женой. Она нагибалась вперёд, усиленно что-то рассматривая в компьютере, потом быстрым движением поправляла очки в тонкой оправе и записывала одной ей известную информацию в блокнот. Где-то внутри шевельнулось раскаяние, которое Влад тут же загнал подальше, го-

воря себе, что нет смысла винить себя за то, что уже сделано. Тем более, что это будет сделано снова и снова. Влад знал это. Он мог быть верным мужем, если бы захотел этого. Но он не хотел, потому что пережил предательство раз, и сейчас жил по принципу: «Не жди, пока судьба ударит тебя. Ударь первым». И пусть Злата ни в чём не была виновата перед ним и всегда была верной и заботливой женой, он собирался и впредь придерживаться этого нехитрого правила.

– И долго ты собираешь на меня любоваться? – улыбнулась Злата, откладывая ручку и снимая очки.

Влад вошёл в комнату и уселся позади жены на диван, расставив ноги по обеим сторонам. Несмотря на то, что совсем недавно он удовлетворил свои физические потребности, вид упругой попки, обтянутой лосинами, пробудил в нём новую волну желания. Злата откинулась назад, щекоча пышными волнистыми волосами лицо Владу. Тот убрал щекочущие пряди от лица и всмотрелся в экран ноутбука. Какие-то медицинские центры, всё как обычно.

– Нашла что-то стоящее внимания? – шепнул он на ухо жене, чуть прикусывая мочку и с удовольствием наблюдая, как на тонких руках Златы появляются мурашки.

– Пара центров предлагают какие-то интересные методы обследования, – ответила та, тая от прикосновений мужа.

– Я завтра улетаю в командировку, – соврал он недрогнувшим голосом. – Буду дней через пять, и пойдём на обследование.

Злата повернулась к мужу и открыто, искренне улыбнулась. Она мечтала о детях с самого первого дня их семейной жизни, но прошло уже три года, а дети всё не появлялись. Влад считал, что у них всё ещё впереди. Ему тридцать, Злате двадцать четыре, и вряд ли есть повод беспокоиться о том, что у них пока нет наследника. Но раз жене было так важно завести детей именно сейчас, он был не против.

– Хорошо, спасибо тебе. – Она легко прикоснулась губами к его губам, но как только попыталась углубить поцелуй, Влад решительно поднялся на ноги, несмотря на то, что сам был не прочь заняться сексом. Однако, вопросы о царапинах на спине явно не заставят себя ждать, или же придётся любить жену советским способом, в полной темноте.

– Я пойду, душ приму, – подмигнул он ей, направляясь к выходу из комнаты, и не заметил, как Злата сжала руки в кулаки до боли в костяшках пальцев.

Стася ликовала, хотя сейчас, лёжа под Владом и ощущая его огромную силу и мощь, её охватила ещё и оторопь. Так бывает, когда вдруг что-то привычное принимает чужеродную форму. Если бы вдруг безобидная бабочка оказалась монстром с тремя рядами зубов, которые бы оставили на теле Станиславы множество укусов, она бы, пожалуй, удивилась меньше, чем при виде этого знакомого и одновременно незнакомого Влада.

Много лет назад они были вместе, и тогда Стасе казалось, что она любит Влада. Но, тем не менее, её интересы прости-

рались куда дальше поцелуев и прогулок под луной. Стася всегда считала себя девушкой, твёрдо стоящей на ногах и желающей иметь рядом с собой точно такого же мужчину. А тот Влад, которым она знала его десять лет назад, совсем не был человеком, способным воплотить её мечты в реальность.

Этому не способствовали ни географические координаты их посёлка, который стоял на отшибе большого города, ни амбиции Влада, которых, мягко говоря, было недостаточно. И в один прекрасный момент, когда Стасе выпал шанс покинуть это богом забытое место и попробовать построить карьеру в мегаполисе, она без раздумий согласилась с неожиданным предложением.

Игорь был мечтой каждой девушки. Высокий, красивый, богатый. Он приехал погостить к своему другу, а когда уезжал, позвал Стасю с собой. Как же она могла отказаться, когда те возможности, о которых мечтала всю жизнь, самиплыли к ней в руки? С этого момента Влад и его любовь стали для Станиславы помехой, от которой она вполне успешно избавилась, ни слова не говоря теперь уже бывшему любимому о том, куда уезжает.

Сейчас же, наблюдая за лицом Влада из-под полуопущенных ресниц, когда он резко входил в её готовое на любые безумства тело, Стася ощущала своё превосходство. Прошло десять лет, Влад был обманутой стороной, и всё же он, не задумываясь, бросился в водоворот ощущений, которые ему была способна подарить только она. И это была её маленькая

победа. Она никогда не предполагала, что Влад станет тем, кем он стал, и это сейчас возбуждало в первую очередь. Её всегда влекли такие мужчины, сильные и богатые. Властные и источающие физически ощутимую мощь. Правда, она была для них лишь девушкой на ночь, но Стася не останавливалась в своих поисках и попытках. Сегодня она сорвала Джек Пот. Да, Влад несомненно был зол на неё, что он и показал, устроив этот своеобразный секс-марафон, но у него всё ещё были чувства к ней, это было очевидно.

Стася почти не помнила того, каким был Влад тогда, десять лет назад. Всё то, что происходило с ней в течение десяти лет с момента их расставания, затмило не только чувства Стаси, но даже воспоминания о Владе. Этот парень из прошлого был своего рода неудачником, которого она забыла, едва попала в круговорот «взрослой» жизни. Да, эта жизнь удалась совершенно не так, как то предполагала Станислава, но факт оставался фактом – о возвращении в родные пенаты или о возобновлении отношений с Владом она думала в самую последнюю очередь даже в самые тяжёлые времена.

Сейчас, когда он усадил её сверху, а она обняла его за шею и стала дразнить своими движениями, она ощущала, как миллиметр за миллиметром отвоёвывает проигранные ранее позиции. Да, она совершила ошибку тогда, когда оставила его, ведь Влад оказался весьма перспективным, но сейчас у неё был второй шанс, терять который Стася была не намерена.

А потом Влад продолжил неистово брать её, будто пытался насытиться за все те годы, что они были врозь. Он был великолепен во всём, а то, как трахал её, понуждало её чувствовать болезненную сладость. Ту самую, острые грани которой способны были свести с ума. Вот он – Влад. Стоит только руку протянуть, она получит его со всеми потрохами. И с тем, что он даст ей. Даст совершенно заслуженно, раз уж она способна до сих пор вызывать в нём те чувства, что и раньше.

Стася лежала, бесстыдно раскинув ноги, пытаясь отдышаться и наблюдая за тем, как Влад надевает рубашку и пиджак. Он чуть заметно поморщился, когда ткань сорочки коснулась спины, и Стася улыбнулась. На его спине стояли её метки, которые будут говорить остальным женщинам о том, что этот мужчина имеет свою укротительницу. Впрочем, наличие других девушек рядом с Владом её особо не волновало. Ей было важно лишь снова подцепить Влада на крючок, а в том, что он уже болтается на удочке, она не сомневалась.

Он вытащил из портмоне деньги и, бросив их на столик, вышел из чилаута. Стася резко села на диване, не веря в происходящее. Этого просто не могло быть! Он не мог уйти просто так и заплатить ей, как какой-то шлюхе!

Она закусил губу, пытаясь понять, что же ей делать дальше. Уверенность, которая разлилась по телу совсем недавно, заменилась осознанием, что для этого придётся постараться. И словно в ответ на все её опасения, дверь чилаута рас-

пахнулась, и на пороге возник Влад. Он совершенно спокойным, но не терпящим возражений тоном сообщил, что с этого момента она не должна работать. По факту дал понять – она принадлежит ему по праву. И это тоже будоражило. Звериные повадки, животная страсть. Вкупе со внушительным счётом в банке, к которому она рано или поздно будет иметь доступ, это удовлетворит её полностью.

Едва за вышедшим из чилаута Владом закрылась дверь, на губах Стаси расцвела победная ухмылка.

Это даже лучше, чем Джек пот. Это абсолютная и безоговорочная победа.

Кое-как прикрывшись тем, что осталось от её костюма, Стася вышла из чилаута и направилась в сторону гримёрной, чтобы переодеться и отправляться домой. Если Влад дал ей чётко понять, чего именно он желает, глупо будет сделать всё с точностью до наоборот. Она, конечно, могла бы остаться в клубе и дожидаться утра, чтобы поехать домой, но почему-то находиться среди коллег «по цеху» совершенно не хотелось. Да и ловить на себе вопросительные взгляды относительно того, почему она не работает – тоже.

На улице было морозно и свежо, но воздух был влажным, несмотря на минусовую температуру. Стася зябко поёжилась, доставая из кармана пуховика сигареты и с наслаждением закуривая. Теперь предстояло решить, как добираться до дома. Рисковать почти тысячей долларов, которые сейчас так приятно грели карман, совершенно не хотелось. И слов-

но в ответ на её немой вопрос, к ней лихо подкатила дорогая машина, и из неё вышел мужчина. Это был друг Влада, который был в чилауте вместе с ним до того, как она пришла туда.

– Влад попросил меня подвезти тебя до дома, – приглушённо проговорил он, окидывая изучающим взглядом фигуру Стаси, словно пытался понять, почему Влад так неожиданно заинтересовался ей.

– Попросил, вези, – пожала плечами Стася, отбрасывая окурок и садясь в машину безо всяких церемоний.

Её тут же окутали тепло и аромат дорогого салона. Кожа, дорогой табак и сандал – вот три основных ноты, которые составляли этот запах.

Друг Влада сел на место водителя и, снова окинув девушку долгим взглядом, представился.

– Степан.

Он был не из тех людей, которые с первого взгляда производили впечатления хозяина жизни, но то, как цепко осматривал собеседника, как вроде бы холодно и в то же время с затаённым интересом наблюдал за своим визави, говорило о многом. Пожалуй, такого человека лучше иметь в стане друзей, нежели врагов. Или лучше его просто иметь.

От этой мысли Стася задорно улыбнулась и протянула мужчине узкую ладонь с идеальным маникюром, которую тот с готовностью пожал.

– Станислава, – назвала она своё настоящее имя, справед-

ливо решив, что нет смысла скрывать его от Стёпы. Но всё же не удержалась, окрасила тон нотками хрипотцы.

Между ними больше не было произнесено ни слова. Стоило только Стасе назвать свой адрес, как Степан медленно отъехал от клуба и молчал всю дорогу. Но Станиславе, по большому счёту, было всё равно – ей очень многое говорила эта просьба Влада доставить её до дома. Потому на губах, помимо воли, загорелась улыбка победительницы.

Стася распахнула дверь в квартиру, стараясь не шуметь, хотя была уверена на сто процентов, что Женя ещё не спит. И точно, только она присела, чтобы снять сапоги, из дверного проёма, что располагался справа вышла рыжая кошка Леся, а следом за ней – муж Стаси.

– Ты сегодня рано, – констатировал Евгений, подходя к жене и целуя её в щёку. Он всегда делал именно так, не выказывая более тёплых чувств. А Стасе они были и не нужны. Она нагнулась и взяла Лесю на руки. Животное тут же заурчало и прикрыло глаза, наслаждаясь лаской хозяйки.

– Ты снова не спишь, – ответила любезностью на любезность Станислава, окидывая быстрым взглядом мужа. Под красными от вечного недосыпа и просиживания за компьютером глазами синяки, волосы взъерошены, на переносице след от очков. Явно снова изобретал что-то, сидя за своим стареньким ноутбуком, и просидел бы ещё неизвестно сколько, если бы она не вернулась так рано.

– Я работал, – лаконично ответил Женя, проходя на кухню

и начиная там чем-то шебуршать. – Есть суп и котлеты. Разогреть? – раздался через некоторое время его приглушённый голос.

Стася поморщилась. Сейчас точно пристанет с пространной лекцией о том, что нужно правильно питаться домашней пищей. Крикнув мужу, что она не голодна, Стася прошла в единственную комнату и стала готовиться ко сну. Во всём теле образовалась приятная усталость – результат ласк Влада. Сейчас хотелось только одного – лечь спать и чтобы её никто не трогал до утра. Но через пару минут на пороге, как и предполагала Стася, нарисовался Женя.

– Я же просил тебя начать нормально питаться, – раздался от дверей его голос.

Стася прикусила нижнюю губу, сосредоточенно расчёсывая длинные светлые волосы.

– Жень, отстань, а? Дай мне отдохнуть хоть немного, не зуди.

Муж собирался сказать что-то ещё, но Стася обожгла его суровым взглядом, и тот поплёлся к компьютеру, чтобы отключить его. Стася сделала глубокий вдох и улыбнулась своему отражению в зеркале. Если всё пойдёт так же хорошо, как это было сегодня, совсем скоро она избавится от этой невыносимой жизни, которая ей так опостылела. Радуюсь этой мысли, Стася направилась в душ, всё ещё помня о Влде и о том, какие возможности он сможет открыть перед ней. И это было так невыносимо притягательно и приятно...

*А ты всё равно в моей душе,
Пылаешь бессонностью ночей.
Впиваешься в сердце без ножей,
Замки открываешь без ключей.
Шагаешь хозяйкой по нутру,
Под кожей живёшь без спроса ты,
Выходишь из жизни по утру,
Отбросив меня в мир пустоты...*

Август был на удивление сухим, хоть и прохладным. Листва на деревьях уже начинала желтеть, каждым листочком-маячком напоминая окружающим, что совсем скоро на землю придёт царица-осень. И хоть птицы всю старались, прося лето повернуть вспять, дыхание осенней прохлады было всё ощутимее с каждым днём.

Влад бодро шагал по одной из так называемых «главных» улочек посёлка, насвистывая какую-то мелодию. Настроение было прекрасным, а всё потому, что Юрий Владимирович, преподаватель местной школы, который занимался с ним всё лето, дал ему самые лестные характеристики. Влад всегда считал, что важнее обучения и диплома нет ничего на свете. Быть может, он находился в плену собственных иллюзий, ведь в конечном итоге, всё могли решить деньги, и даже самый безнадежный из остолопов мог обрести заветные «корочки», но Влад решил, что в этом вопросе он станет полагаться только на себя.

Сначала хотел поступить в местный ПТУ, чтобы по окончании устроиться в городе и попробовать поступить в престижный ВУЗ, но сейчас решил, что сразу же попытает счастья и отправится в город. К тому же, престарелая тётя давно звала его жить у неё, и теперь Влад решился. Расстраивало только одно: пока придётся оставить Стасю здесь, а позже, когда он более-менее устроится в городе, перевезёт её к себе. Тётя Тома разузнала для племянника, что в сентябре будут принимать вступительные экзамены в престижную академию, и Влад, теперь уже точно готовый попытаться счастья, решился. В принципе, он уже давно мог уехать к тёте и попробовать поступить в ВУЗ, но у него была Стася, которая только-только окончила школу. О своих планах он ей пока не говорил, но времени было всё меньше, потому именно сегодня собирался поставить её в известность.

Конечно, реакция Стаси, скорее всего, будет отрицательной, ведь она уже не раз давала ему понять, что мечтает о другой жизни. Но Влад и собирался ей обеспечить такую жизнь, пусть не сразу, но у них всё обязательно должно получиться.

– Мам, я к Стасе, – крикнул Влад в сторону спальни родителей, бросая сумку на пол и хватая со стола пирожок. – А вечером приду, надо поговорить будет.

Услышав от мамы, что она не отпускает его никуда без обеда, Влад рассмеялся, крикнул в ответ, что очень её любит, и вышел на улицу.

Он шагал по посёлку, с каким-то радостным предвкушением оглядывая всё вокруг. Сейчас ему всё казалось таким приятным глазу, что хотелось радоваться любой мелочи. Вот соседская кошка Груша прыгнула на забор, осторожно неся в зубах маленького котёнка. Явно окотилась где-то, а теперь таскает потомство домой. А вот со скамейки ему помахала сухонькая старушка, баба Нюра, которую Влад знал с самого детства. Махнув ей в ответ, Влад ещё быстрее зашагал к Стасиному дому, предвкушая её реакцию. Сейчас ему всё казалось таким простым и ясным. Он словно стоял на пороге изменений, которые приготовила ему жизнь, и был уверен, что они будут прекрасными. Ведь рядом – Стася, которую он любит, а, значит, ему есть ради кого стараться. Что такое три-четыре месяца разлуки, если впереди у них вся жизнь? К тому же, он будет приезжать к любимой так часто, как это будет возможно.

– Елена Викторовна, добрый день! А я к Стасе, она дома? – спросил Влад, открывая калитку и шагая во двор, где к нему тут же подбежал большой пёс с эстетичным именем Нерон.

Возможно, ему показалось, но мама Стаси отвела взгляд, после чего нехотя ответила:

– Стаси нет.

Странно, ещё вчера они договаривались о том, что Влад придёт к ней сразу после занятий. Может, в магазин вышла?

– А когда она придёт, не говорила?

В ответ снова раздалось странное молчание. Обычно такая приветливая тётя Лена, поджала губы и, прежде, чем начать подниматься на крыльцо, ответила.

– Уехала твоя Стася в город с Игорем. Просила не говорить тебе адрес, где они будут жить. И ни записки, ничего не оставила.

И вошла в дом.

Первое время Влад смог только отметить, что сегодня си-ничка поёт как-то особенно громко. Потом он обратил внимание на то, что небо на востоке, кажется, светлеет. А потом весь мир вокруг стал каким-то тусклым и беззвучным. Только в ушах с огромной скоростью стучало что-то большое и сильное. Влад не сразу понял, что это неистово колотится его сердце, вдруг выросшее до огромных размеров. Его Стася уехала.

Нет, мать его! Не так!

Как там сказала тётя Лена?

«...где они будут жить...»

Влад развернулся на месте, вдруг понимая, что это правда. Стася могла уехать, ни слова не сказав никому, в это верилось и не верилось одновременно. Да... Его Стася могла так поступить. Его, бл*дь! Никакая не его! Чужая Стася, которая теперь будет жить с Игорем.

И именно этого Влад подсознательно боялся, торопясь поскорее начать исполнять её мечту...

Стася могла...

«Уехала твоя Стася в город с Игорем...»

Влад вздрогнул и проснулся. Это сновидение преследовало его, словно охотник – ослабевшую добычу. Особенно в последнее время. Как будто он чувствовал, что им со Станиславой снова суждено встретиться. Влад приподнялся на локте, некоторое время глядя на жену. Она спала, подложив под щёку ладонь и разметав волосы по подушке. Настоящий ангел, которого он не заслужил. Да и не хотел заслуживать, честно говоря, потому что его всегда влекли женщины с чертовщинкой.

Осторожно спустив ноги с постели, Влад взял с прикроватной тумбочки мобильный и направился в кухню.

– Бодрой ночи, Стёп, – поздоровался с другом, включая кофеварку.

– Ну, это у тебя ночь, у нормальных людей утро уже давно.

Выслушав порцию ворчанья, Влад сообщил, что решил слетать отдохнуть и приглашает Стёпу с собой. Потом, взяв небольшую паузу, попросил:

– Та девица, которую ты вчера до дома подвозил... В общем, мне нужен её номер телефона.

Договорив со Степаном и получив заверения, что минут через пять искомый номер будет найден, Влад налил себе кофе и некоторое время размышлял о том, стоит ли звонить Стасе. В голове всё ещё крутились обрывки воспоминаний, которые он видел во сне, но чёрт побери... Эта женщина, похоже, имела на него какое-то влияние, потому что Влад

априори знал, что позвонит ей. Это сейчас он делал вид, что раздумывает. Как только у него будет номер Станиславы, он наберёт его, не тратя ни секунды.

Мобильный коротко пикнул, возвещая о том, что пришло сообщение, и Влад открыл его. Там были десять цифр и приписка от Стёпы: «Развлекайся, детка». Коротко хмыкнув, Влад набил в сотовом заветные цифры и, дождавшись, когда ему ответит до боли знакомый голос, произнёс.

– Не хочешь сегодня прокатиться до Барбадоса?

Сквозь приятное сновидение настойчиво прорывался какой-то противный посторонний звук. Стася поморщилась, стараясь изо всех сил остаться в сладкой дрёме. Там были мужские руки и губы, и аромат роскоши и шикарной жизни. Дорогой коньяк, сигары, поскрипывание кожи дивана... Это всё отдалялось с каждой секундой, и Стасе пришлось открыть глаза. Она не сразу поняла, где находится. Дешёвые обои на стенах, простенькие занавески, тусклый рассеянный свет от бра... А вот и мобильный телефон, который продолжал настойчиво трезвонить.

– Да возьми ты уже трубку, – сонно пробурчал Женя, накрываясь подушкой с головой.

Стася спустила ноги с кровати и, подхватив мобильный, направилась в кухню. Номер был незнакомый, и она некоторое время раздумывала, стоит ли брать трубку. Однако звонил кто-то явно чересчур настойчивый, или тот, кому Стася была очень нужна.

– Алло, – хриплым ото сна голосом ответила она на звонок, вытаскивая из пачки сигарету и прикуривая. И через секунду чуть не поперхнулась дымом, услышав голос Влада.

В том, что рано или поздно он бы нашёл её, сомневаться не приходилось. И это было не столь важным. А вот то, что он предложил... Полететь с ним на Барбадос? Он ведь не шутит? Или шутит? Стася почувствовала, как сердце начинает стучать где-то в висках. Она боялась, что Влад сию минуту передумает и скажет, что это розыгрыш, на который она повелась, как последняя дура. И всё же стоило изобразить спокойствие и не выказать того, что именно владеет ею в этот момент.

Она кашлянула, отложила сигарету и уточнила:

– Прямо сегодня?

И тут же услышала:

– Да. Или ты не можешь?

– Могу. Тем более, что с работы я теперь уволена.

Дождавшись, пока Влад заверит её, что своё место она и вправду потеряла, и договорившись с ним о месте и времени встречи, Стася отключила мобильный. Потом прикрыла глаза и досчитала до десяти, пытаясь унять отчаянно колотившееся сердце. Вот её шанс из всех шансов, упустить который было ни в коем случае нельзя.

Быстро вытащив все свои сбережения, Стася пересчитала их и осталась более-менее довольна. Самое выгодное капиталовложение – это капиталовложение в собственную внеш-

ность, тем более, когда впереди такая возможность показать себя. С этими мыслями Стася принялась собираться, чтобы отправиться по магазинам. Предстать перед Владом она была просто обязана во всём своём блеске.

Влад давно научился относиться к сексу только как к физическому удовлетворению. Даже со Златой это было просто наслаждение и ничего большего. Быть может, он помнил досконально каково это – быть именно со Стасей, и подсознательно искал тех же ощущений, а когда не находил, – воспринимал занятия любовью только как физику. В любом случае, именно сейчас, когда он находился в плену своих прошлых ощущений, он был счастлив. Возможно, это было примитивно, – хотеть именно этого, но он страстно желал, чтобы экстаз от горячих бархатных объятий лона Стаси не оканчивался никогда.

Станислава была прекрасна: раскрасневшиеся щёки, припухшие от поцелуев губы, с которых то и дело срывались стоны и которыми она тянулась к губам Влада... Это было настоящее великолепие, и Влад открыто наслаждался им. В первый раз, тогда в клубе, всё произошло слишком отстранённо что ли. Он просто брал её, выплёскивая свою злость, и не успел прочувствовать и сотой доли того, что чувствовал обычно рядом со Стасей. И только с ней. Он не забыл ни на йоту эти ощущения, и вряд ли уже когда-нибудь забудет.

– Вла-а-ад, – глухо застонала Стася, собирая волосы в горсть на его затылке и оттягивая голову назад. В её широ-

ко распахнутых глазах плескалось такое очевидное удовольствие, что Влад не выдержал. Ещё несколько мощных ударов бёдрами и он сам взорвался оргазмом в пульсирующем лоне.

– Ты живая? – усмехнулся, ложась рядом и откидывая локонны с её покрасневшегося лица. Грудь Стаси бурно вздымалась, пока она безуспешно пыталась восстановить дыхание. Она была прекрасна, такая доступная и такая недоступная одновременно. Быть может, эта недоступность была только в голове у Влада, но, тем не менее, сейчас он яростно хотел Стасю в полном смысле этого слова, и эта её отстранённость была самым мощным стимулом.

– Почти жива, – выдохнула та, прикрывая глаза и ложась на грудь Влад.

Он взял сигареты, лежащие на тумбочке рядом с кроватью, и медленно прикурил, тоже закрывая глаза и наслаждаясь удивительным спокойствием, которое разлилось по телу. Послать бы сейчас всё ко всем чертям и больше никогда никуда не возвращаться. Не решать бесконечные вопросы по работе, не смотреть в глаза своей жене, о существовании которой почти забыл. И чтобы были только он и Стася...

Влад прижал её к себе, медленно уничтожая сигарету. Он ничего не говорил, да и не нужно было слов. Завтра они со Стасей, Стёпой и его нынешней девушкой Ланой возвращались обратно, и Влад уже знал, что именно будет делать по возвращении. Его настойчиво грыз какой-то червячок сомнения, но он старался не обращать на него внимания. За-

чем сомневаться, если ты уже решил что-то, причём в тот самый момент, когда встретился глазами со Стасей в клубе? Это ни к чему...

Влад затушил сигарету в пепельнице и прикрыл глаза, воскрешая в памяти один из прошлых вечеров.

Волны лениво лизали борт небольшой яхты, взятой напрокат в Бриджтауне. Влад вглядывался в бескрайний горизонт, состоящий из неба и воды. Это помогало выстроить мысли в относительно ровном порядке, потому что именно сейчас с Владом происходило то, чего он терпеть не мог. Он был в растерянности, и виной всему были так не вовремя проснувшиеся чувства. Они проснулись ещё в ту ночь в клубе, когда двери чилаута распахнулись, и в них вошла Стася, но тогда они были щедро замешаны на злости. А сейчас они были такими ясными и чёткими, будто кто-то сдёрнул невидимую глазу пелену. Он любил Стасю всё это время, и всех остальных женщин для него просто не существовало.

– Вопрос можно? Личный? – Степан подошёл к Владу и встал рядом, ставя одну ногу, обутую во вьетнамку на парпет, и прикуривая неизменную сигару.

– Можно, – пожал плечами Влад, снова переводя взгляд на горизонт.

Степан немного помедлил, выпуская изо рта колечки ароматного дыма.

– У тебя как со Станиславой? Серьёзно?

Влад медленно перевёл взгляд на друга, потом снова на

тонкую полоску горизонта.

– Серьёзно, – глухо ответил, сжимая сильнее пальцы на перилах. Он и хотел и не хотел этого разговора. Влад учился решать и переживать всё наедине с собой, но в то же время, именно Стёпе можно было сказать чуть больше, чем он мог сказать кому бы то ни было. – Я знаю Стасю с самого детства.

Стёпа кивнул, как будто эта фраза ему всё объясняла, и между ними снова повисло молчание.

– А как же Злата? – наконец, нарушил тишину Степан.

Влад поморщился. Ему совершенно не хотелось думать сейчас о Злате. То чувство вины, которое возникало у него, когда перед его мысленным взором всплывало ангельское личико жены, было довольно слабым, потому что он усиленно гнал его прочь. Но он было, и с этим поделать он ничего не мог. Сейчас не хотелось думать ни о чём, потому что впереди было ещё несколько дней отдыха, однако, Влад понимал, что ему придётся решать что-то по приезду.

– Злата – моя жена, – словно уговаривая самого себя, с нажимом сказал он. – Пока это останется так.

– Пока? – Стёпа вздёрнул бровь, так и не донеся сигару до рта. – Интересно девки пляшут. Она любит тебя.

– Стёпа! – Влад взмахнул рукой и цинично рассмеялся. – Любит, не любит. Сегодня любит, завтра разлюбит. А я хочу делать только то, чего желаю именно я.

– Хм. – Стёпа позволил холодноватой усмешке скользнуть по губам и очень серьёзно посмотрел на друга. Эта

внешность балагура и весельчака была лишь прикрытием, Влад знал, что в одночасье Стёпа может стать тем, кто будет способен выписать ему морального пинка. – Дело твоё, Влад. Только... Такие моменты обычно оборачиваются против «хотельщиков». Попомни мои слова...

Он быстро обернулся, наблюдая, как к ним приближается Стася на неверных ногах. В руке – извечный бокал шампанского, на губах – призывная улыбка. Она покачнулась, и Влад кинулся к ней, подхватывая на руки, а Стёпа отбросил сигару за борт и отправился в свою каюту.

– Ну, девочка моя, ты что так у меня напилась? – прошептал Влад, укладывая Стасю на кровать в каюте, пока та поминутно хихикала и пыталась в него вцепиться.

– Я отмечала начало но-о-овой жи-изни, – ответила она, растягивая слова и глупо улыбаясь. – Знаешь, какая чёртова жизнь у меня была?

Влад прилёг рядом, опираясь на согнутую в локте руку, а Стася уткнулась ему в грудь, прижимая его к себе обеими руками, будто он был самым дорогим призом на свете. Он не хотел знать, что за жизнь у неё была. Явно ничего приятного он для себя не услышит. Но произнесённое имя Игоря, заставило его прислушаться к несвязному бормотанию.

– Игорь меня обманул, – приглушённо рассказывала Стася, продолжая прижиматься к Владу. – Сто-о-лько всего обещал, а я, дура, поверила. Привёз к себе-е-е... Первое время всё было хорошо, потом стали ругаться, там всякое такое...

А потом он меня выгнал. А я ведь го-о-ордая, не могла я к тебе вернуться, понимаешь?

Она всхлипнула, то ли раскаиваясь в содеянном, то ли жалея саму себя, а потом икнула.

– О-о-ой, – снова пьяно хихикнула Стася. – А потом я поняла, что могу не выжить сама в городе, тогда у меня появился Женя, и я... он хороший, честно, и Лесю я люблю тоже, они оба хорошие...

Она не договорила, просто замолчала и больше не прибавила ни слова. Видимо, заснула, потеряв нить повествования. А Влад замер. Ему было неприятно слушать о том, что именно было в жизни Стаси, хотя, видит Бог, он понимал, что жизнь её наверняка не была радужной и безоблачной. Взять хотя бы работу, на которой она виляла задницей под сальными взглядами мужиков.

Впрочем, и сам он ангелом не был. Вот только сейчас у них был новый шанс начать всё сначала, и оставалось решить, стоит ли входить в одну реку дважды. Влад удобнее устроил Стасю, долгое время всматриваясь в её лицо и пытаясь понять, видит ли он в ней ту самую девчонку, которую знал давно, или теперь она изменилась и от прошлой Стаси не осталось и следа? Но как бы то ни было, уже сейчас понимал, что он не отпустит её от себя, когда они вернутся обратно.

Он долго любовался ею, вспоминая, вспоминая и вспоминая. Вот они ещё совсем малыши, бегут под дождём по саду,

взявшись за руки и пытаясь успеть добраться до дома, пока не началась гроза. Вот их первый неумелый поцелуй после танцев в клубе, когда он вдруг понял, что нежнее и слаще Стаси нет ничего на свете. Она пахла карамелью, и на вкус была такая же сладкая. А вот их первые занятия любовью, его осторожные движения и её огромные глаза, светящиеся в полумраке комнаты.

Все эти воспоминания пролетали перед Владом цветным калейдоскопом, воскрешаемые его памятью. Он дорожил ими, всегда втайне мечтая пережить снова. И теперь эта возможность у него была. Оставалось только решить, в каком именно виде он представляет свои будущие отношения со Стасей. Ведь у него есть Злата, которая не заслужила того, чтобы он от неё отказался.

Влад поднялся, потёр рукой подбородок, снова закуривая и направляясь из каюты, чтобы побыть в одиночестве на палубе, правда, его обычное место было занято. Там стоял Стёпа, которому тоже не спалось. Но Влад был сейчас рад такой компании.

– Переходим на ночной образ жизни? – улыбнулся Степан одними губами, наливая другу коньяк в бокал.

– Что-то вроде того, – Влад кивнул, принимая напиток и делая большой глоток. – А ты что тут делаешь?

Стёпа пожал плечами, отпивая янтарной жидкости и опираясь локтем о перила яхты.

– Да так, на философию потянуло. Историю одну вспом-

нил, поучительную.

Влад хмыкнул.

– Интересно, какого лешего тебя тянет на философию в такие моменты?

– Ну, должно же хоть кого-то из нас тянуть к прекрасному, – с ленцой ответил Степан.

– Расскажешь?

– Почему бы и нет? – Стёпа пожал плечами: – Жил-был один очень богатый человек и было у него всё. Алмазы, рубины, изумруды. Всё, чего душа пожелает, – начал без лишних предисловий, вглядываясь в темноту перед собой.

– Какой-нибудь шейх, что ли? – усмехнулся Влад.

– Можно и так сказать, – серьёзно ответил Стёпа. – Так вот этот самый шейх, – он бросил быстрый взгляд на Влада, – решил, что он непременно хочет, чтобы у него было ещё и золото. Оно манило его своим внешним видом. Блестящее, кажущееся привлекательным. И продавец золота оказался настолько хитрым, что решил предложить шейху сделку. Все его драгоценности в обмен на этот кусок золота. И шейх решил – отдал продавцу все камни в обмен на слиток.

Он сделал паузу и всмотрелся в темноту, попивая коньяк.

– И что шейх? – приглушённо спросил Влад, делая вид, что ему безразлично.

Стёпа повернулся к другу, окинул его долгим взглядом, а потом направился в сторону своей каюты, по пути развернувшись и проговорив:

– А шейх расстался со своим истинным богатством, а когда получил слиток, понял, что это подделка. Потому что позолота имеет обыкновение стираться... Правда, она остаётся на пальцах. Пылью.

Я целиком была твоей, а ты не понял,

И мимо проходил сто тысяч раз.

Дарил мне вместо роз букеты боли,

Которую я помню по сей час.

Ты уходил легко, без сожалений,

Оставив позади мои осколки.

Я твой аксессуар под настроенье,

Который ты порою клал на полку.

Захлопывал ты за собою двери,

И оставалась я в безумстве ночи,

И говорила я себе: «Не верю!»

Хотя читать умею между строчек.

Ты уходил не раз, не три, не десять,

Не видя, как тобою я болею,

Теперь я стала боли лёгкой песнью,

А раньше целиком была твоею...

Несколько лет назад

– Девушка, у вас сейчас пепельница сторит, – раздался возле уха приятный мужской голос, и Злата вынырнула из блаженного состояния и заозиралась кругом.

– Господи! – вскрикнула она, глядя, как клочок бумаги в

пепельнице начинает дымиться, распространяя вокруг себя прогорклый запах.

А вот незнакомец, который обратил внимание на этот микро-пожар, не растерялся, схватив её стакан с соком и выплеснув приличную порцию в пепельницу.

– Говорят, курить вредно, – усмехнулся он, делая знак официанту, чтобы тот подошёл. – Два... – он взял стакан Златы, самым наглым образом отхлебнув из него, и снова повернулся к официанту, – апельсинового сока. И пепельницу замените, пожалуйста.

Злата фыркнула, глядя на то, как незнакомец садится рядом с ней, совершенно не спросив разрешения. Но, что странно, ей это даже нравилось.

– Вообще-то, я не курю, – пояснила она, поспешно пряча в сумочку блокнот и ручку, которые неизменно носила с собой. – Просто мне захотелось попробовать писать именно так, с сигаретой и бокалом виски. Но пить виски в полдень, сидя в летнем кафе, мне показалось дурным тоном, поэтому я ограничилась сигаретой. Глупо, правда?

Она рассмеялась, вешая сумочку на спинку стула, и вгляделась в лицо мужчины, положив подбородок на согнутую в локте руку. Он был чертовски привлекательным: тёмные волосы, тёмные глаза с чертовщинкой, плещущейся на самом дне. Полные красиво очерченные губы... Злата вздрогнула, отводя взгляд, потому что всё это время незнакомец безотрывно наблюдал за ней.

– Да нет, почему глупо? – улыбнулся он, обнажая два ряда белоснежных зубов. Интересно, есть ли в нём что-то неидеальное? – А что, кстати, пишете?

Злата покраснела, потому что ей вдруг стало неудобно. А вдруг он сейчас попросит её прочесть что-нибудь?

– Ничего особенного, – как можно равнодушнее произнесла она. – Обычные стихи.

Незнакомец поднял бровь, как будто скептически отнёсся к её словам, а потом вдруг улыбнулся открытой улыбкой.

– Прочитайте мне, пожалуйста, свои стихи, – попросил он, подтверждая самые худшие её опасения.

Злата закусила губу, раздумывая, стоит ли и дальше продолжать это знакомство, тем более, что в глазах мужчины черти танцевали канкан. Но это так притягивало и манило.

– Влад, – словно прочитав её мысли, в которых желания метались с одного на другое, произнёс тот, протягивая ей широкую крепкую ладонь.

– Злата, – тихо ответила она, отвечая на рукопожатие.

– Злата, – эхом повторил Влад, будто смакуя её имя. – Так что там, насчёт стихотворения?

Она улыбнулась мужчине, и тот замер. Злата буквально на глазах преобразилась, а голос, с лёгкой хрипотцой, который разнёсся под сводами кафе, уносил воображение далеко-далеко. В тот мир, который был создан её словами, так искусно переплетёнными с ритмом...

Шахматы, плед, терпкость виски в бокале,

Звёзд мириады хрустально звенят.
Долго с тобой мы друг друга искали,
Долго пытались друг друга понять.
Бархатность слов, вкус твоих поцелуев,
И баритонность любимого смеха.
Рядом с тобою душа торжествует,
Перекликаясь с душой твоей эхом.
Я, подперев кулачком подбородок,
Нежно смотрю на тебя, изучая.
Быть с тобой рядом – вот это свобода,
Взгляд твой ловить, цвета крепкого чая.
Перехотеть уходить в неизвестность,
Быть лишь твоей, подойдя слишком близко,
Снова влюбиться в твою «интересность»,
Шахматы, плед, вкус Шотландского виски...

Возникла пауза, но слов было и не нужно. Это была какая-то странная тягуче-волшебная атмосфера. И в ней были только Влад и Злата, и это нравилось им обоим так сильно, что разрушать её не хотелось ни единым звуком. Только сидеть вот так, вроде бы обыденно, но в то же время чувствуя нотки чего-то чудесного, что только что зародилось между двумя совершенно незнакомыми людьми.

Злата читала, сидя на диване и иногда бросая быстрые взгляды в сторону мужа, который устроился в массивном кожаном кресле за офисным столом. Он хмурился, что-то просматривая в ноутбуке и иногда замирал, глядя на лежащий

на столе телефон. Злата не видела того, что было написано в книге, её всю словно охватило какое-то странное оцепенение. Да, она понимала и раньше, что муж не верен ей, но всё это было несерьёзно. И хоть такие измены оставляли в душе следы боли, она со временем научилась с ними жить. Кто-то бы сказал, что она просто была бесхребетным существом, которое не могло поставить свои условия или просто, в конце концов, уйти от неверного супруга. Кто-то бы посоветовал ей удерживать мужчину всеми возможными способами.

Но Злата слишком любила Влада, и ему всё сходило с рук. Хотя, понятия «слишком любить» для неё в принципе не существовало. Можно было просто любить, а потому прощать, а слишком любить было невозможно. Ты либо любишь, либо нет. Злата даже часто ловила себя на мысли о том, что если Влад встретит кого-то, кого будет любить больше, чем её, с кем будет более счастлив, она отпустит его безо всякой борьбы. Возможно, и это характеризовало её как слабую женщину, но Злата любила именно так, по-другому не умела, да и не хотела уметь.

Но сейчас Влад увлёкся по-настоящему, она понимала это, хоть муж и старался вести себя, как ни в чём не бывало. И что же она ощущала? Только жуткую пустоту, которая вдруг заместила собой всё её существование. Эта пустота и была Златой, а Злата и была этой пустотой. Как бы ни уговаривала она себя, что должна отпустить Влада в таком случае,

она поняла, что была не готова к этому. И дело здесь было даже не в том, что она считала себя лучшей или более достойной, чем кто-то другой. Она просто представить не могла, что останется от неё, если она потеряет мужа. А мужа она теряла, это было ясно, как Божий день...

– Малыш, мне нужно уехать, не знаю, когда я буду, и не жди меня, – тихо произнёс Влад, и Злата вздрогнула, выходя из состояния тревожной задумчивости. На её лице появилась кривоватая улыбка, и она кивнула, молчаливо принимая поцелуй от мужа и провожая его взглядом. В груди разлилось какое-то жгучее чувство, то ли обиды, то ли горечи, которое подталкивало сделать хоть что-то. Злата потянулась к мобильному и взяла его в ладонь, прижимая к губам и словно раздумывая, стоит ли звонить. Из прихожей раздался звук захлопнувшейся двери, и Злата решила. Она набрала номер на мобильном, дождалась, пока ей ответят и уверенно проговорила:

– Алло, Степан? Это Злата, жена Влада. Я бы хотела встретиться с тобой...

Стёпа, наверное, и сам не мог с уверенностью сказать, когда его отношение к Злате только как к жене друга, переросло во что-то большее. Поначалу это тревожило, иногда он злился, если речь заходила о Злате, и сразу же сворачивал разговор. Потом понял, что такое поведение может выдать его с головой, а потому просто молчал и слушал Влада, если тот вдруг заводил беседу о жене. Слушать о том, что они

собираются завести детей, было как-то странно больно. Стёпа говорил себе, что он просто козёл, который захотел жену друга, но ничего не мог с собой поделать. Причём, если учитывать, что Злата ни намёком, ни взглядом не дала понять ему, что он может на что-то рассчитывать, картина вырисовывалась самая, что ни на есть, мерзкая. Но, как впоследствии понял Степан, он уже ничего не мог поделать с этими чувствами. Оставалось только научиться как-то с ними жить, что он и сделал.

И всё же сейчас, когда на горизонте у друга так внезапно появилась Станислава, Стёпа не был рад этому обстоятельству, хотя, по сути, мог бы воспринять это как повод добиться Злату. Впрочем, стоило признаться самому себе – на первый план вылезли переживания. За Влада, за его жену и за то, какую боль этот непроходимый тупица может причинить ей, если вдруг выберет свою так называемую «детскую любовь».

На взгляд Степана, любовью там даже и не пахло, ни с одной из сторон. Влад был слишком увлечён воспоминаниями, Стася – деньгами Влада. Но помогать другу, вмешиваясь и указывая на что-то, Степан не мог. Пару раз попробовал намекнуть, что он обо всём этом думает, да и только. В любом случае ошибки человека – это только его ошибки, и лишать Влада всей прелести понять что-то на собственном опыте он не имел никакого морального права. Да и желания, честно говоря, не имел тоже.

Вот только... Как бы намекнуть Злате на то, что в жизни её мужа появилась та, которую он по каким-то своим глупым соображениям стал чуть ли не боготворить? Ведь не приедешь же к ней и не скажешь:

– Твой муж трахает другую, похоже, у них всё серьёзно, и он может от тебя уйти.

Бред. В лучшем случае он получит истерику от Златы, и совершенно справедливое мордобитие от Влада за то, что влез туда, куда не следует. Но и наблюдать за происходящим было невыносимо. Стася вцепилась во Влада руками и ногами, и Стёпа был уверен, – совсем не далёк тот час, когда новообретённая старая любовь поставит Владу свои условия. А в этом случае удача – сиречь глупость Влада – сыграют явно не на стороне его законной супруги.

Степан как раз решал эту моральную дилемму, куря свою любимую сигару, когда телефон в его руках ожил, и он с удивлением обнаружил, что ему звонит Злата.

– Алло, – произнёс он неверным голосом, гадая, зачем он мог понадобиться ей.

А уже через пять минут мчался в сторону выхода из клуба. На встречу со Златой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.